

УДК 81'42:821.161.1

DOI 10.31654/2520-6966-2018-10f-91-231-245

Т. В. Сивова

магістр гуманітарних наук, кандидат філологічних наук, старший преподаватель кафедри журналістики УО Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Феномен веры в языковой картине мира К. Г. Паустовского

Статья посвящена выявлению особенностей перцепции и атрибуции веры в языковой картине мира К. Г. Паустовского с целью создания целостного авторского представления о данном феномене. На основании анализа лексической сочетаемости лексем "вера", "верить" выявлен реестр объектов веры, диапазон её характеристик, описаны особенности актуализации в основных пространствах произведений.

Ключевые слова: вера, картина мира, художественный дискурс, идиостиль, К. Г. Паустовский.

Вера, являясь феноменом уникальным, экзистенциальным, основополагающим, стала предметом исследования многих фундаментальных и прикладных наук: она рассматривается как философский, социальный, психологический, религиозный феномен. Актуальность данного явления отражена в современной лексикографической практике. Согласно данным "Нового частотного словаря русской лексики" [13], лексема *верить* занимает 568 место в частотном списке лемм, состоящем из 20004 позиций (ipm 197.1), лексема *вера* находится на 691 позиции (ipm – 165.1).

Не располагая сведениями о лингвистических исследованиях феномена веры в художественном наследии К. Г. Паустовского, принимая во внимание масштабы его личности и литературного дара, предполагаем, что данное явление должно была найти отражение в творчестве писателя. Статья представляет собой попытку реконструкции авторского представления о вере на основании анализа сочетаемости и функционирования ядерных лексем *вера*, *верить*, извлечённых из произведений К. Г. Паустовского¹.

¹ Материалом для исследования послужили ранние произведения писателя: романы "Блистающие облака", "Романтики", повести "Кара-Бугаз", "Колхида", произведение позднего периода творчества – гексалогия "Повесть о жизни". Примеры приводятся по: Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. Москва: Худож. лит., 1981–1986. Т. 1: Романы и повести. 1981. 623 с. ; Т. 2: Роман и повести. 1981. 615 с. ; Т. 4: Повесть о жизни.

Таким образом, научная значимость и потенциал избранной нами темы, которая раскрывается в описании особенностей перцепции и атрибуции веры в произведениях писателя, не вызывает сомнения. Более того, актуальность темы подтверждается и призывом избавляться от стереотипности восприятия К. Г. Паустовского, который прозвучал в докладе проф. Т. Ю. Самостьян "Культурно-историческая память о К. Г. Паустовском: между мифом и реальностью" (Москва, 2017 г.).

Согласно "Частотному словарю художественной литературы" [13], лексема *вера* занимает 273 место в списке из 5006 лексем (ipm 188.8); лексема *верить* – 276 позицию (ipm 263.7), что подтверждает значимость феномена веры в художественном дискурсе. Об этом свидетельствуют и многочисленные научные исследования данного явления, осуществлённые на материале произведений В. П. Астафьева [4], А. А. Ахматовой [19], К. Д. Бальмонта [24], А. А. Блока [6], М. А. Булгакова [10], И. А. Бунина [20], З. Н. Гиппиус [1], Н. С. Гумилёва [5], Ф. М. Достоевского [18, 23], Б. К. Зайцева [8], М. Ю. Лермонтова [7], Н. С. Лескова [15], О. Э. Мандельштама [17], А. С. Пушкина [9], А. К. Толстого [21], Л. Н. Толстого [12], А. А. Фета [11], И. С. Шмелёва [22] и др. писателей. В них исследователи фокусируют внимание на различных аспектах религиозной проблематики, религиозного сознания писателей, своеобразия их религиозно-эстетического мировидения, религиозно-философских переживаний, тенденций и оснований творчества, нравственно-религиозных аспектов художественного наследия, особенностях художественного осмысления религиозных образов и мотивов, ведь, согласно замечанию митрополита Калужского и Боровского Климента: "... за какую бы тему ни брались русские писатели, в основе их произведений всегда лежал этот духовный посыл, призывающий задуматься над своей жизнью. Будь то произведения Г. Р. Державина, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, В. Г. Короленко, А. И. Куприна или В. Г. Распутина, К. М. Симонова, Б. Л. Васильева, К. Г. Паустовского – везде мы этот посыл увидим. Идеи евангельской любви, агиографические традиции, проблема закона и благодати присутствовали даже в литературе советского периода. Именно эта глубина мысли подняла русскую литературу на такой высокий уровень в мировой литературе" [14].

Согласно лексикографическим источникам, спектр значений лексем *вера* и *верить* включает следующие значения (приводим здесь, иллюстрируя примерами из произведений К. Г. Паустовского).

ВЕРА 1. в кого-что. 'твёрдая убежденность, глубокая уверенность в истинности чего-л., обоснованная предшествующим опытом, интуицией' [2, с. 118]: *Вера во всенародное счастье горела непотухающей зарёй над всклокоченной жизнью* [Т. IV, с. 538]; 2. разг. 'вероисповедание, конфессия; религиозное мировоззрение': *Выходит, что в Володимера перекрестил тебя грек, перевёл в свою французскую веру* [Т. I, с. 153]; 3. разг. 'доверие к кому-л., основанное на убежденности в его честности, искренности, добросовестности': *Пишущим книги остаётся только принять на веру этот закон <...> и постараться выполнить его* [Т. V, с. 219]. Наибольшую реализацию, преимущественно в "Повести о жизни", в произведении зрелого периода творчества, получает первое значение лексемы *вера* 'твёрдая убежденность в истинности чего-л.', далее по ранжиру – значение 'доверие к кому-л., основанное на убежденности в его честности', только на третьем месте значение 'вероисповедание, религиозное мировоззрение'.

ВЕРИТЬ 1. в кого-что 'иметь веру' [2, с. 119]: *И я верил в это короткое мгновение, что счастье должно служить и нам и всем людям, как верная раба* [Т. V, с. 382]; 2. чему 'принимать что-л. за действительное, истинное': *Вино сверкало в её зрачках чёрным блеском, – она верила гаданью и стыдилась этого* [Т. I, с. 353]; *Это азбучная истина, но некоторые... – Кахиани посмотрел на Ваню Ахметели, – очень долго не хотели в неё верить...* [Т. I, с. 584]; *В сны он конечно не верил* [Т. I, с. 228]; 3. кому 'доверять кому-л., полагаться на кого-л.': *Жеребцов покраснел: он не привык, чтобы ему не верили* [Т. I, с. 402]; *Я вас очень уважаю, – пробормотал Кахиани и смутился – поэтому я вам верю* [Т. I, с. 594].

Значимость феномена веры в картине мира К. Г. Паустовского подтверждается на качественном и количественном уровне (более 200 словоупотреблений лексем *вера*, *верить* и дериватов в анализируемых текстах): *верить* 73 / *не верить* 40, *поверить* 44 / *не поверить* 13; *вера* 24 / *неверие* 2; а также *правоверный* 5; *поверье* 4; *суеверие* 2; *суеверный*, *старовер-купец*, *вероотступник* 1.

Анализ лексической сочетаемости ядерных лексем *вера*, *верить* позволит выявить специфику авторской перцепции и атрибуции веры. Итак, сочетаемость лексемы *вера* свидетельствует о широком спектре важных для персонажей и автора (учитывая автобиографичность произведений), объектов веры, которые можно сгруппировать следующим образом:

– вера в будущее: *в будущее* [Т. V, с. 203]; *в торжество грядущего дня* [Т. V, с. 432]; *в приход прекрасных дней* [Т. IV, с. 464]. В контексте: *Но, как это ни странно, горечь не только не замутила,*

а, наоборот, усилила **веру в приход прекрасных дней** [Т. IV, с. 464]. Регулярная соотнесённость веры со временем обуславливает вовлечение лексемы *вера* в темпоральную систему координат произведения: *Началось время веры и больших надежд* [Т. IV, с. 518];

– вера в победу: *в победу света и ума* [Т. IV, с. 665]; *в неизбежность победы* [Т. V, с. 31]; *в победу революции* [Т. IV, с. 637]; *в приход всенародного освобождения* [Т. IV, с. 464]; *в счастливую долю своего народа* [Т. V, с. 57]. В контексте: **Вера во всенародное счастье** горела непотухающей зарёй над всклокоченной жизнью [Т. IV, с. 538];

– вера в человека: *в человека* [Т. I, с. 372]; *в безграничную силу человеческого сознания* [Т. IV, с. 271]; *в силу человеческой совести* [Т. IV, с. 665] и др. В контекстах: **Новую свою веру в человека**, *в вечную его молодость он* [Батулин] *как бы закрепил своей кровью* [Т. I, с. 372]; *Нужна была большая находчивость и вера в свои силы, чтобы выйти из нависшей над городом опасности* [Т. V, с. 38].

К. Г. Паустовский даёт разностороннюю, отмеченную влиянием романтизма (выход за рамки нормы, духовная стойкость), характеристику вере посредством корреляции лексемы *вера* со следующими признаками:

– 'очень большой, огромный', 'достигший значительной степени': *В этих словах был заключён молодой пыл и великая вера в неизбежность победы* [Т. V, с. 31]; *И только глубокая вера в победу света и ума над чёрной тупостью не позволяла отчаянию полностью завладеть сознанием* [Т. IV, с. 665];

– 'такой, которого нельзя поколебать', 'стойкий, твёрдый в своих действиях, поступках, убеждениях': *Они [слова] жили среди голода, болезней, перестрелок, среди энтузиазма, казней, самопожертвования, гнева, невообразимой нищеты и непоколебимой веры в будущее и утверждали для меня простую истину, что сердце народа не повреждено и народ этот не может быть уничтожен ни физически, ни морально* [Т. V, с. 203];

– 'свойственный нам' (интимизация веры): *свою веру* [Т. I, с. 372]; *нашу веру* [Т. V, с. 57]. В контексте: **Нашу веру** *в счастливую долю своего народа не могли нарушить ни тиф, ни голод, ни обледенелая каморка, ни полная неуверенность в завтрашнем дне* [Т. V, с. 57].

Помимо атрибутивных признаков, К. Г. Паустовский обращает внимание на акциональность веры, актуализируя следующие характеристики:

– 'сделать крепким, прочным, нерушимым': *Их [Щорса и бойцов] общая молодость и вера в победу революции превращала*

воинскую часть в некое братство, скреплённое общим порывом и общей пролитой кровью [Т. IV, с. 637];

– 'заполнить сверх меры': **Мы все были переполнены тогда верой** в будущее и ощущением новизны своего времени [Т. V, с. 281];

– 'не / лишиться' [веры]: **Первое время своей жизни в Сухуме я постоянно терял веру** в действительность того, что происходило вокруг [Т. V, с. 223]; **Сила человеческой совести всё же так велика, что никогда нельзя окончательно терять** в неё веру [Т. IV, с. 665]; **Кокаинисты, пьяницы, весельчаки, потерявшие веру** во всё, они ощущали жизнь как веселящий газ [Т. I, с. 101];

– 'возникнуть': **После этой речи у меня появилась вера** в безграничную силу человеческого сознания [Т. IV, с. 271];

– 'разрушить': **Нашу веру в счастливую долю своего народа не могли нарушить ни тиф, ни голод** <...> [Т. V, с. 57];

– 'направлять движение, помогать или заставлять идти с собой': **Зелёных от голода и почернелых от боёв победителей вела только непреклонная вера** <...> [Т. V, с. 432] – олицетворение как проявление интимизации;

– 'излучать свет': **Вера горела непотухающей зарёй над усколькнутой жизнью** [Т. IV, с. 538].

Таким образом, визуализируя веру, К. Г. Паустовский использует разносторонние характеристики, некоторые из которых свидетельствуют о его романтическом мировосприятии, отличающемся тенденцией к интенсификации восприятия действительности, вниманием к крайней, максимальной степени проявления признака (значения 'сделать более сильным / мощным / крепким / прочным / нерушимым', 'заполнить сверх меры').

Анализ лексической сочетаемости лексемы *верить* позволяет расширить диапазон объектов веры (приведём здесь, сгруппировав следующим образом):

– не / верить человеку: [Кахиани]: **я вам верю** [Т. I, с. 594]; **я поверил ему** [Мише] [Т. V, с. 320]; **ты мне верь** [Т. IV, с. 617]; **муши верили людям** [Т. V, с. 333]; **Лена мне верила** [Т. IV, с. 131]; **ему не верили** [Т. I, с. 402]; **я не верил ему** [Иванову] [Т. V, с. 98]; [Батурич]: **вы не верите мне?** [Т. I, с. 252]; **ты мне не веришь, кацо** [Т. V, с. 236]; **Соколовскому я не верил** [Т. IV, с. 347]; [Михаил Осоргин] **всем и всему верил** [Т. IV, с. 539]; **кто ей** [красавице] **поверит, тот ошибётся** [Т. IV, с. 286] и др., а также: **верить в себя: человек должен верить в свою силу** [Т. I, с. 594]. В контекстах: **Как не поверить старику, который в молодости в один присест выпивал бочонок вина!** [Т. I, с. 519]); **Большей частью это были солдаты-фронт-**

вики, застрявшие в Москве после Брестского мира. Им всё было не по душе. Они **никому и ничему не верили** [Т. IV, с. 557];

– не / верить слову: *верьте слову!* [Т. I, с. 156]; в её слова можно было поверить [Т. V, с. 380]; не веря собственным словам [Т. IV, с. 464] и др. В контексте: [Керенский] любил гремящие **слова и верил в них** [Т. IV, с. 514];

– не / верить выдумке / рассказу / приметам / сказкам / мифам / преданиям / гаданию / заговорам / снам / чепухе и т.п. В контекстах: [Лене] **хотелось верить** всему, что я выдумывал [Т. IV, с. 131]; [Лиза] **верила** любой чепухе, которую ей рассказывали [Т. IV, с. 134]; [я] **верю** в приметы, сказки, в миф о рождении Афродиты, в рассказы моряков о господней рыбе и плаче дельфинов [Т. I, с. 139]; о зловещих предвестниках опасности, в которых **верили** парусные (да и не одни парусные) моряки: огнях святого Эльма на верхушках мачт, кровавых радугах и "Летучем голландце" [Т. V, с. 75]; [люди] **верили**, что этот паук и этот старушечий шёпот спасают их от болезней [I, с. 593]; [Леля] **поверила** в неё [звезду] за несколько дней до смерти [IV, с. 416];

– верить Богу / в Бога: А ему [Богу] всё-таки верили [Т. IV, с. 339]; Они [Казанские] верили в бога [Т. IV, с. 187], а также: [Гоген] поверил в библейскую повесть о днях творения [Т. I, с. 69]; [старики], верившие во встречу после смерти [Т. IV, с. 428]; [рыцари], поверившие в девственность Марии [Т. I, с. 255];

– верить в искусство: [греки] верили в силу искусства [Т. I, с. 594]; верить в города из каштановых листьев [Т. I, с. 76]. В контексте: Человек должен **верить в силу своего искусства** [Т. I, с. 594];

– не / верить фактам: *действительным фактам никто уже не верил* [Т. IV, с. 641]; [доверчивые люди] поверили этому объявлению [Т. V, с. 345]. В контексте: Мне было трудно **поверить**, что Сашка-музыкант, с детства бывший для меня литературным героем, действительно жил рядом, в мансарде старого одесского дома [Т. V, с. 180];

– верить в закон: [я] поверил в закон возмездия [Т. IV, с. 396]; [мать] верила в закон возмездия [Т. IV, с. 596]; [люди] тоже начинали верить в древний закон барахолки [Т. V, с. 10];

– верить всему: [можно] верить всему [Т. IV, с. 93]; [матёрые скептики] верили всему [Т. IV, с. 630];

– верить в место: [я] не очень верил в эти свои хорошие места [Т. V, с. 463]; [каждый] верит в Россию [Т. IV, с. 595];

– верить в будущее: [Коля] верил в него [в хорошее будущее] [Т. IV, с. 146];

– не / верить в смерть: *я не хотел верить в смерть Лели* [Т. V, с. 250]; а также спорадически: [я] *верил в мечты Багрицкого* [Т. V, с. 452]; [я] *верил в бессмертие мысли* [Т. V, с. 250]; [Бабель], *верящий в наивную и добрую человеческую душу* [Т. V, с. 116]; *верил в добрую волю людей* [Т. IV, с. 91]; *верить правительству и партии* [Т. IV, с. 559] и др. В контекстах: Он [Миклухо-Маклай] *был великий учёный и верил в добрую волю людей* [Т. IV, с. 91]; Он [Мионов] *верил во всемогущее братство трудящихся и считал, что для революционной работы морская профессия самая подходящая* [Т. V, с. 76].

Исследование сочетаемости лексемы *верить* позволяет выявить признаки, с помощью которых К. Г. Паустовский описывает характер обозначаемого действия:

– возможность / невозможность [верить]: *легко было поверить* [Т. IV, с. 702]; *трудно было поверить* [Т. IV, с. 381]; *трудно поверить* [Т. V, с. 558]; *невозможно было поверить* [Т. V, с. 192]. В контекстах: *Ключья её [пены] дрожали и шевелились на берегу, и легко было поверить древним эллинам, что из этой пены родилась прекрасная богиня Афродита* [Т. IV, с. 702]; **Трудно было поверить, что вчера ещё был мирный Брест, кофе за столиком со старушкой сестрой, болтливый Гронский, мягкая койка и свежий воздух ночи** [Т. IV, с. 381];

– степень проявления: от высокой (*твёрдо верил* [Т. V, с. 250]; *глубоко верила* [Т. IV, с. 208]; *крепче верил* [Т. V, с. 251]; *с фанатической яростью верили* [Т. IV, с. 338]) – до низкой (*как бы не особенно веря* [Т. V, с. 330]; *не очень верил* [Т. V, с. 463]; *как бы совершенно не веря* [Т. IV, с. 464]). В контекстах: *Я твёрдо верил в бессмертие мысли, тысячи примеров этого теснились вокруг* [Т. V, с. 250]; *Чем чаще я думал так, тем скорее таяла горечь и тем крепче я верил, что, исчезнув из этого мира, я всё же могу оставить на облик жизни хотя бы ничтожную, но вечную черту* [Т. V, с. 251]; *Он помолчал и уныло добавил, как бы совершенно не веря собственным словам: Анархия – это единственное разумное устройство человеческого общества* [Т. IV, с. 464];

– скрытость / открытость действия: *в глубине души всё же верил* [Т. V, с. 452]; *в глубине души я верил* [Т. V, с. 444]. В контекстах: **В глубине души я верил, что Евгений Онегин, Настасья Филипповна, Незнакомка и Анна Каренина жили здесь на самом деле и этим обогатили моё познание Петербурга** [Т. V, с. 444];

– искренность действия: *наивно верили* [Т. I, с. 594]; *искренне верил* [Т. IV, с. 131]. В контекстах: *Мне наивно верилось, что эта*

революция может внезапно переменить людей к лучшему и объединить непримиримых врагов [Т. IV, с. 518]; *Я не мог сознаться в этом, потому что искренне верил всему, что выдумывал* [Т. IV, с. 131];

– неустановленность причины: *Я почему-то поверил, что этим зрелым, блистающим летом меня ждёт незаслуженное счастье* [Т. I, с. 137];

– темпоральная соотнесённость: *Он остановился, взглянул на свои холсты, на эти гигантские перья птиц, и впервые поверил в библейскую повесть о днях творения* [Т. I, с. 69]; *Когда я впервые поверила в то, что мы живём в каком-то заманчивом круге неожиданных встреч, событий, переломов, душевных кризисов и перерождений, я почувствовала, какая тяжесть упала с моей души* [Т. I, с. 159].

О значимости веры в художественной картине мира К. Г. Паустовского свидетельствует факт её актуализации во всех основных пространствах произведений, выделение которых осуществлялось с опорой на теорию В. Г. Гака о пространственных номинациях, образующих четыре концентрических круга человек – дом – страна – мир [3, с. 127], с учётом расширения, которое диктует исследуемый материал: человек – искусство – природа – страна / мир – религия, а также актуализации в системе темпоральных координат произведений.

Пространство человека: [верить] *людям* [Т. V, с. 333]; *поверившая в меня девушка* [Т. I, с. 89]; *в добрую волю людей* [Т. IV, с. 91]; *в наивную и добрую человеческую душу* [Т. V, с. 116]; *в бессмертие мысли* [Т. V, с. 250]. В контекстах: *Ты мне верь. Верить? – Верю, – ответил я* [Т. IV, с. 617]; *Я верю до сих пор, что ты добьёшься в жизни того, чего не мог добиться я, и будешь настоящим* [Т. IV, с. 144]; *Я думал о прекрасных книгах, о тысяче услуг, которые я готов сделать всем, каждому, ради этой поверившей в меня девушки* [Т. I, с. 89].

Пространство искусства / творчества: [верить] *в силу искусства* [Т. I, с. 594]; *в силу своего искусства* [Т. I, с. 594]. В контекстах: *Они верили в силу искусства, а техника – то же искусство* [Т. I, с. 594]; *Он любил только живопись, знал только живопись, рассматривал все жизненные события как художник и верил, что только искусство способно преобразить и украсить мир* [Т. V, с. 378]; *Я не потерял ещё способности верить в города из каштановых листьев, дворцы из ракушек и плакать вместе с женщиной, незаслуженно обиженной шестимесячным крысоловом* [Т. I, с. 76]. В пространстве искусства выявляется: 1) существенная взаимо-

связь веры и пространства: *В глубине души я верил, что Евгений Онегин, Настасья Филипповна, Незнакомка и Анна Каренина жили здесь на самом деле и этим обогатили моё познание* [Т. V, с. 444]; 2) корреляция с темпоральной координатой (параллель между прошлым и будущим): *Будем же верить в неё [технику], как греки верили в лиру Орфея* [Т. I, с. 594]; 3) корреляция с пространственной и темпоральной характеристикой, которая даёт основание говорить о хронотопе веры, что должно стать предметом отдельного исследования: *Я верю, что вечность дышит со страниц книги, туманит мне голову, и, закрыв глаза, я чувствую, как ветер из сада холодит лицо, засыпает снегом исписанные листки, как когда-то присыпали чернила песком* [Т. I, с. 98].

Романтическое пространство, близкое пространству искусства: *у моряков есть поверье* [Т. I, с. 111]; *у австралийских моряков было поверье* [Т. I, с. 347]; *как язычник, верю в приметы, сказки, в миф* [Т. I, с. 139]; *[поверить] в байки* [Т. IV, с. 341] и др. В контекстах: *У моряков есть поверье, что приворожить женщину можно только этим вином* [Т. I, с. 111]; *У австралийских моряков было поверье, что есть люди, приносящие несчастье* [Т. I, с. 347]; *Я, как язычник, верю в приметы, сказки, в миф о рождении Афродиты, в рассказы моряков о господней рыбе и плаче дельфинов* [Т. I, с. 139]; *Люди говорят, – ответил Стась, – может быть, жаворонки нас спасут от войны, как было при короле Янке Лютом. – Не надо людям рассказывать байки, – предупредила хозяйка. – Что ж, – сказал он, помолчав, – кто не верит – пусть не верит. А кто поверит – тому, может быть, легче будет жить на свете* [Т. IV, с. 341].

Пространство природы (способностью верить наделяются неодушевлённые предметы и явления): *Трудно поверить, что эти добродушные валуны были свидетелями катастрофы нашей Земли, что ледник свирепо проволока их через всю Россию, от самых Скандинавских гор, и бросил здесь, в уютной Вертушинке, мирно доживать бесконечный и спокойный каменный век* [Т. V, с. 558].

Пространство страны / мира: *в эти свои хорошие места* [Т. V, с. 463]; *что эта страна существует на свете* [Т. V, с. 98]; *что это действительно крымская земля, Таврида* [Т. V, с. 192] и др.; фиксируем пересечение с пространством творчества: *Я не мог поверить, что Пушкин бывал в этих местах и что я нахожусь там, где бывал он* [Т. IV, с. 39]. В контекстах: *Невозможно было поверить, что это действительно крымская земля, Таврида, что в каких-нибудь ста километрах отсюда благоухающее солнце греет листву букowych лесов* [Т. V, с. 192]; *Мне хотелось верить,*

и я в действительности верил, что эта цветущая страна существует на свете [Т. V, с. 98].

Закономерная взаимосвязь пространства и времени также нашла отражение в визуализации веры. Темпоральная координата: [верить] в будущее [Т. V, с. 203]; в хорошее будущее [Т. IV, с. 146]; только ребёнок может поверить [Т. V, с. 467] и др. В контекстах: Я уже понимал, что будущее прекрасно, и верил в него [Т. V, с. 203]. Способность верить соотносится в представлении писателя преимущественно с детским возрастом: **В двенадцать лет, конечно, можно верить всему** [Т. IV, с. 93]; **Мне тоже хотелось бы верить в это, но моё сознание уже не могло вернуться к детским временам** [Т. V, с. 278], а также с юным возрастом: **Я верил, что жизнь готовит мне много очарований, встреч, любви и печали, радости и потрясений, и в этом предчувствии было великое счастье моей юности** [Т. IV, с. 274].

Лексемы *вера, верить* формируют собственно религиозное пространство, изучение которого должно стать предметом специального научного исследования в силу неоднозначности авторской перцепции. Так, в некоторых произведениях К. Г. Паустовского прослеживается открыто неприязненное отношение к религии: **Впервые я тогда столкнулся с религиозным фанатизмом. Он потряс меня и напугал** [Т. IV, с. 30]; **С тех пор мне всегда кажется, что ислам – это религия дремоты, терпения и лени** [Т. IV, с. 554].

Вместе с тем фиксируем и противоположные контексты с использованием тематической лексики: **Нет, мы, молодые, не были несчастны. Мы верили и любили. Мы не зарывали талант свой в землю. Наша душа, конечно, избежит "невидимого тления"** [Т. IV, с. 191]. Более того, в ответном письме редакционной коллегии журнала "Новый мир" на имя главного редактора А. Т. Твардовского и его заместителя А. Г. Дементьева от 7 декабря 1958 г. К. Г. Паустовский пишет: **"В старину говорили: "бог вам судья", подразумеваемая под богом собственную совесть. Вот единственное, что я могу пожелать Вам. Рукопись прошу поскорее вернуть"** [Т. IX, с. 353].

Влияние религиозной традиции прослеживается и на уровне словотворчества: расширяя темпоральные рамки "Романтиков", писатель использует номинацию *повечерье* 'богослужение, совершаемое вечером' в значении, отличном от зафиксированного словарями: **Хатидже! – позвал я, как тогда, на мосту, позвал в серую мглу повечерья, в ночь, в мгlistые степи** [Т. I, с. 157].

Экстралингвистические факторы также обусловили включённость К. Г. Паустовского в религиозный контекст: венчание с Е. С. За-

горской, дочерью священника, крещение сына Вадима, тот факт, что К. Г. Паустовский сам заказывал панихиду по Н. А. Заболоцкому¹.

Итак, собственно религиозное пространство в исследуемых произведениях К. Г. Паустовского может быть проиллюстрировано следующими примерами: [верить] в бога [Т. IV, с. 187]; во встречу после смерти [Т. IV, с. 428]; в смерть [Т. V, с. 250]; рабочие, будучи правоверными, отказываются разрушать гору [I, с. 480]; с толпой правоверных идти в Мекку [Т. I, с. 477]; сердце правоверного [Т. I, с. 478] и др. В контекстах: Они [Казанские] **верили в бога** и в то, что **мир устроен богом** именно так, как выгодно для семьи Казанских [Т. IV, с. 187]; Легче всего в то время это удавалось старикам, **верившим во встречу после смерти**, в то, что душа умершего уходит в блаженные края [Т. IV, с. 428]; Утром "царь Менелай" явился к Хоробрых и прошамкал, что рабочие, **будучи правоверными**, отказываются разрушать гору, иначе аллах покроет всю степь чёрной корой [Т. I, с. 477]; Давай каждый год пять рублей, а через двадцать лет тебя за это повезут парходом в Медину, а оттуда ты можешь с **толпой правоверных** идти в Мекку [Т. I, с. 477]; **Сердце правоверного не может выдержать таких соблазнов** [Т. I, с. 478].

К собственно религиозному чувству К. Г. Паустовский, для которого приоритетом являются область эмоций / переживаний персонажей и процесс творчества, апеллирует в тех случаях, когда передаёт:

1) максимальную степень эмоционального напряжения персонажей: [любовь Батурина]: **Батурин испытывал то же, что испытывали некогда измученные странствиями бродячие рыцари, поверившие в девственность Марии**. Они целовали, скрежеща жавыми латами, истлевшие её покровы, и смешные слёзы стекали по их щекам. Слёзы о завоёванных странах, где тяжёлые готические розы распускаются под небом Египта и Венера, отдаваясь, так же чиста, как Мария [I, с. 255]; [любовь Шмидта]: В поезде напротив Шмидта села женщина. Он вздрогнул, вытянулся, слегка махнул у себя перед лицом рукой, как бы отбрасывая суматошливые тени, и вдруг чьи-то маленькие руки сжали его сердце, – да, это была она, испанка с ипподрома. Должно быть, **сам бог, в которого он позволял себе не верить, привел её в этот тёмный вагон второго класса** [V, с. 309];

2) восхищение творческим гением художника: Солнце растапливало краски на его [Гогена] картинах. Сок красок, блестящий

¹ Автор статьи выражает благодарность за предоставленную информацию С. А. Манакону, депутату городской Думы городского поселения "Город Таруса".

*и радостный цвет, лился с холстов. Чёрная синева, песок, коричневый, как тело ребёнка, девушки с острыми сосками, тяжёлые стены приборов. Золото в лимонах, в мимозах, в вечерах и на бёдрах женщин. Он писал, и лихорадка трясла его за руку. Он остановился, взглянул на свои холсты, на эти гигантские перья птиц, и **впервые поверил в библейскую повесть о днях творения. Молчаливый невиданный мир, перегруженный густыми мазками, жадно смотрел на него, на его слишком слабое для гения тело** [Т. I, с. 69].*

Таким образом, значимость феномена веры в мировоззрении К. Г. Паустовского очевидна. Она подтверждается как на количественном уровне – количеством словоупотреблений ядерных лексем и дериватов, так и на качественном – писатель актуализирует все значения лексем *вера*, *верить*, при этом доминирует значение 'твёрдая убеждённость в истинности чего-л.': даёт вере разностороннюю, отмеченную чертами романтического мировосприятия, характеристику; актуализирует во всех основных пространствах произведений, а также в системе темпоральных координат. Диапазон авторской перцепции веры включает как романтическое восприятие, так и собственно религиозное, последнее созвучно словам Патриарха Кирилла: *"каждый человек обладает религиозным чувством. Религиозное чувство соприродно человеку, то есть является частью его природы, подобно тому, как и нравственное чувство является частью нашей природы. Нет человека без нравственного чувства, нет и без религиозного чувства"* [16].

Литература

1. Бисеров А. Ю. Новое религиозное сознание в творчестве З. Н. Гиппиус: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Москва, 2003. 18 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
3. Гак В. Г. Логический анализ языка. Языки пространств. Москва: Языки русской культуры, 2000. С. 127–134.
4. Золотухина О. Ю. Религиозный поиск В. П. Астафьева в контексте творческой эволюции писателя: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Абакан, 2010. 26 с.
5. Иванова Н. М. Религиозная лексика в лирике Н. С. Гумилёва: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тверь, 2008. 19 с.
6. Игошева Т. В. Ранняя лирика А. А. Блока (1898–1904): религиозный аспект: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Великий Новгород, 2006. 40 с.
7. Киселёва И. А. Творчество М. Ю. Лермонтова как религиозно-философская система: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Москва, 2011. 44 с.

8. Князева О. Г. Религиозно-философские основы художественного творчества Б. К. Зайцева: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Орёл, 2007. 23 с.

9. Ковалёва С. Ю. Проблемы религиозности в мировоззрении и лирическом наследии А. С. Пушкина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Воронеж, 2005. 20 с.

10. Колесникова Ж. Р. Роман М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита" и русская религиозная философия начала XX в.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Томск, 2001. 15 с.

11. Косицына Н. О. Лексика религиозной культуры в идиолекте А. А. Фета: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Курск, 2011. 21 с.

12. Куркина Т. Н. "Хаджи-Мурат" в свете художественных и религиозных исканий Л. Н. Толстого: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Воронеж, 2002. 17 с.

13. Ляшевская О. Н. Новый частотный словарь русской лексики. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?>

14. Митрополит Климент: "Настоящие русские писатели воспринимали своё творчество как служение". URL: <http://www.pravoslavie.ru/60364.html>.

15. Новикова А. А. Религиозно-нравственные искания в творчестве Н. С. Лескова 1880–1890 гг.: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 "Русская литература". Москва, 2003. 41 с.

16. Патриарх Кирилл: "Религиозное чувство вне истинной веры растрачивается на поклонение ложным кумирам". URL: <http://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-religioznoe-chuvstvo-vne-istinnoj-very-rastrachivaetsya-na-poklonenie-lozhnym-kumiram/>.

17. Петрова Н. И. Культурно-религиозная парадигма в творчестве Осипа Мандельштама: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01 Москва, 2012. 18 с.

18. Пичугина О. В. Религиозно-философские основания позднего творчества Ф. М. Достоевского (1863–1881): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Томск, 2006. 19 с.

19. Руденко М. С. Художественное осмысление религиозных образов и мотивов в поэзии Анны Ахматовой: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Москва, 1996. 19 с.

20. Скрипникова Т. И. Духовно-религиозная проблематика и её художественное воплощение в "крестьянской прозе" И. А. Бунина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Воронеж, 2008. 23 с.

21. Солодкова С. В. Религиозно-философские образы и мотивы в поэзии А. К. Толстого: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01 "Русская литература". Волгоград, 2000. 24 с.

22. Таянова Т. А. Творчество Ивана Шмелёва как феномен религиозного типа художественного сознания в русской литературе первой трети XX в.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Магнитогорск, 2000. 23 с.

23. Тихомиров Б. Н. Религиозные аспекты творчества Ф. М. Достоевского: проблемы интерпретации, комментирования, текстологии: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Петрозаводск, 2006. 42 с.

24. Цыкунова Г. В. Религиозные и философские идеи, мотивы, образы в художественном мире К. Д. Бальмонта: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Москва, 2005. 23 с.

References

1. Biserov A. Yu. Novoe religioznoe soznanie v tvorchestve Z. N. Gippius: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Moskva, 2003. 18 s.
2. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyika / sost. i gl. red. S. A. Kuznetsov. Sankt-Peterburg: Norint, 2000.
3. Gak V. G. Logicheskiy analiz yazyika. Yazyiki prostranstv. Moskva: Yazyiki russkoy kulturyi, 2000. S. 127–134.
4. Zolotuhina O. Yu. Religioznyy poisk V. P. Astafeva v kontekste tvorcheskoy evolyutsii pisatelya: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Abakan, 2010. 26 s.
5. Ivanova N. M. Religioznaya leksika v lirike N. S. Gumil'Yova: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Tver, 2008. 19 s.
6. Igosheva T. V. Rannyya lirika A. A. Bloka (1898–1904): religioznyy aspekt: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk: 10.01.01. Velikiy Novgorod, 2006. 40 s.
7. Kise'Yova I. A. Tvorchestvo M. Yu. Lermontova kak religiozno-filosofskaya sistema: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk: 10.01.01. Moskva, 2011. 44 s.
8. Knyazeva O. G. Religiozno-filosofskie osnovyi hudozhestvennogo tvorchestva B. K. Zaytseva: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Or'Yol, 2007. 23 s.
9. Koval'Yova S. Yu. Problemy religioznosti v mirovozzrenii i liricheskom nasledii A. S. Pushkina: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Voronezh, 2005. 20 s.
10. Kolesnikova Zh. R. Roman M. A. Bulgakova "Master i Margarita" i russkaya religioznaya filosofiya nachala XX v.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Tomsk, 2001. 15 s.
11. Kositsyina N. O. Leksika religioznoy kulturyi v idiolekte A. A. Feta: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Kursk, 2011. 21 s.
12. Kurkina T. N. "Hadzhi-Murat" v svete hudozhestvennykh i reli-gioznykh iskaniiy L. N. Tolstogo: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Voronezh, 2002. 17 s.
13. Lyashevskaya O. N. Novyy chastoyny slovar russkoy leksiki. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?>
14. Mitropolit Kliment. "Nastoyaschie russkie pisateli vosprinimali svoYo tvorchestvo kak sluzhenie". <http://www.pravoslavie.ru/60364.html>.
15. Novikova A. A. Religiozno-nravstvennyie iskaniiya v tvorchestve N. S. Leskova 1880–1890 gg.: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk: 10.01.01 "Russkaya literatura". Moskva, 2003. 41 s.
16. Patriarh Kirill. "Religioznoe chuvstvo vne istinnoy veryi ras-trachivaetsya na poklonenie lozhnyim kumiram". URL: <http://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-religioznoe-chuvstvo-vne-istinnoj-veryi-rastrachivaetsya-na-poklonenie-lozhnym-kumiram/>.
17. Petrova N. I. Kulturno-religioznaya paradigma v tvorchestve Osipa Mandelshtama: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01 Moskva, 2012. 18 s.

18. Pichugina O. V. Religiozno-filosofskie osnovaniya pozdnego tvorchestva F. M. Dostoevskogo (1863–1881): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Tomsk, 2006. 19 s.

19. Rudenko M. S. Hudozhestvennoe osmyslenie religioznyih obrazov i motivov v poezii Annyi Ahmatovoy: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Moskva, 1996. 19 s.

20. Skripnikova T. I. Duhovno-religioznaya problematika i eYo hudozhestvennoe voploschenie v "krestyanskoj proze" I. A. Bunina: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Voronezh, 2008. 23 s.

21. Solodkova S. V. Religiozno-filosofskie obrazyi i motivy v poezii A. K. Tolstogo: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01 "Russkaya literatura". Volgograd, 2000. 24 s.

22. Tayanova T. A. Tvorchestvo Ivana Shmel'ova kak fenomen religioznogo tipa hudozhestvennogo soznaniya v russkoj literature pervoy treti XX v.: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Magnitogorsk, 2000. 23 s.

23. Tihomirov B. N. Religioznye aspekty tvorchestva F. M. Dostoevskogo: problemy interpretatsii, kommentirovaniya, tekstologii: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk: 10.01.01. Petrozavodsk, 2006. 42 s.

24. Tsykunova G. V. Religioznye i filosofskie idei, motivy, obrazyi v hudozhestvennom mire K. D. Balmonta: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. Moskva, 2005. 23 s.

Т. В. Сивова

магістр гуманітарних наук, старший преподаватель кафедры журналистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Феномен віри в мовній картині світу К. Г. Паустовського

Стаття присвячена виявленню особливостей перцепції та атрибуції віри в мовній картині світу К. Г. Паустовського з метою створення цілісного авторського уявлення про цей феномен. Проаналізувавши лексичну сполучуваність лексем "віра", "віриту", ми виявили реєстр об'єктів віри, діапазон її характеристик, описали особливості їх актуалізації в текстах творів.

Ключові слова: віра, картина світу, художній дискурс, ідіостиль К. Г. Паустовського.

T. V. Syvova

Master of Arts, Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Journalism of Yanka Kupala State University of Grodno

The Phenomenon of Faith in the K. G. Paustovsky's Language Picture of the World

The article is devoted to revealing the peculiarities of perception and attribution of faith in the Paustovsky's language picture of the world for the purpose of creating holistic author's idea of this phenomenon. Based on the analysis of the lexical compatibility of lexemes faith, to belief the register of objects of faith, the range of its characteristics, the features of actualization in the main spaces of works have been revealed.

Key words: faith, world picture, artistic discourse, idiosstyle, K. G. Paustovsky.